

СКАЗКИ И ИСТОРИИ

«Ох уж эти сказки! Ох уж эти сказочники!»

© Орёл Мужина и князь Вл. Одоевский

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ.....	4
ИСТОРИЯ ЖЕМЧУЖИНЫ	4
КРАБ И РЫЦАРЬ (ОКОНЧАНИЕ СКАЗКИ).....	11
СОН ФАВНА (ПОЧТИ ПОЛУДЕННЫЙ)	19
ЧУТЬ ИЗ МИФОЛОГИИ ФАВНА.....	24
ОДНАЖДЫ СЛУЧИВШЕЕСЯ, ИЛИ СМЫСЛ ПРОСТЫХ ВЕЩЕЙ	27
МАНИФЕСТ СНОБА (АПОЛОГИЯ СНОБИЗМА)	38
ПЛАТЕНЬЕ ТКАНИ ПОВЕСТВОВАНИЯ, ИЛИ ИГРЫ В СПИСКИ.....	48
ФАНДАНГО, ИЛИ ИСТОРИЯ С ЧЕРЕПАХОВЫМ ГРЕБНЁМ.....	53
БОЖОК ТЁМНОЙ ЛЮБВИ	65
ЭЛИКСИР, ИЛИ ПРИНЦЕССА И ВЕДЬМА	74
ЗЕРКАЛО ЭЛЬФОЧКИ.....	84
ВЕДЬМИНСКИЕ СНЫ	92
РУСАЛОЧКА	100
ПУТЕШЕСТВИЯ ДИЛЕТАНТА: ЛОДОН.....	106
ВОЗВРАЩЕНИЕ ВАНЕССЫ	112
ОСТРОВ НЕВЕЗЕНИЯ КАПИТАНА БЛАДА.....	121
СО-ТВОРЕНИЕ ВИРТУАЛЬНОГО МИРА (ПАМЯТИ ЧАТОВ).....	159

Предупреждение

Записки, предлагаемые вашему вниманию, как сказочные, так и не-сказочные, нуждаются – не в предисловии, нет, но – в небольшом предупреждении, чтобы читатель или читательница могли оценить своё желание (или нежелание) провести с ними, а значит, и со мной, несколько забавных, романтишных, сказочных, воспоминательных, а иногда чуть философских или слегка грустных часов.

Хотя, пожалуй... первых двух и последней (неприменно самой последней!) странички будет достаточно, и, если вы ещё не закрыли эту книгу, добро пожаловать.

История Жемчужины

Унылый старый Краб стоял на берегу зеркальной лужицы, оставленной отливом в жёлто-прохладном сыпучем песке, и глядел на своё отраженье. «Душераздирающее зрелище – бормотал он, – вот как это называется. Душераздирающее зрелище...»¹. И, перейдя на другую сторону расселинки, он

даже не стал смотреться в неё вновь, ибо он был уверен, что «и с этой стороны ничуть не лучше» – потому что ведь это был очень начитанный Краб. Беда была только в том, что в

---

¹ Он, конечно, не Ослик... но что-то от Иа в нём есть, правда? И именно так и должна была начинаться **эта** история. Вспомните *книжку* о Винни-Пухе...

один прекрасный день книги (даже новые!) перестали радовать его. Не радовали его ни дивные закаты, над его излюбленной прежде бухтой, когда солнце, садясь, словно уходило в большую каменную арку, ни прохладные розовые рассветы², оставлявшие на песке следы сотен маленьких птичек, волну бегущих за волнами, и вспархивающих, вспыхивая розовым светом, в косых лучах утреннего солнца... «Всё – суета сует»³ – бормотал Краб, и это была истинная правда, ибо не отдавалась уже вся эта красота в его сердце, а дни его становились пусты и унылы. И ни мудрствованья философов, ни волшебно-прекрасные сказки романтиков не вдохновляли его более, жизнь его была пуста и никчемна, и не было в его жизни ничего, ради чего стоило бы...

Но в это утро Краб проснулся со странным ощущением: «Что-то должно случиться нынче, случиться непременно!»⁴. И оно случилось, это «что-то», случилось *вдруг*, как всегда и случается в сказках. Подобно странному, розовому – цвета сосновой коры пожару, разлилось над горизонтом – совсем недалеко от его любимой бухты нежно-розовое сиянье. А ведь солнце ещё не выглянуло из-за низких, серо-молочных, набухших водою туч, и были это не его проделки. Странное предчувствие – нет, не его тяжёлое копыто⁵, а что-то совсем иное – ударило его прямо

---

² А вот здесь, уже при перечитывании случившейся сказочки, услышалась вдруг Булгаковская интонация: «не радовали Максимилиана Андреевича...»

³ «... и томление духа». И пусть сказано это было ещё Экклезиастом тысячелетия назад...

⁴ Краб, ну конечно же, совсем не Маргарита, однажды проснувшаяся с таким же предчувствием, да ведь вы уже догадались? ;-)

⁵ В «12-ти стульях» – именно оно ударило вдову...

в сердце.⁶ И Краб, вдруг позабыв обо всем на свете, бросился вплавь, туда, откуда исходил этот свет, это свечение. Для его непривычных клешней и ног это был почти непосильный труд, но он плыл и плыл, то в компании морских коньков⁷, на которых так хочется иногда покататься, то лавируя между огромными, пушистыми, переплетающимися, поднимающимися из сине-темно-бездонной глубины голубо-зелёными водорослями, то совсем один – плыл, провожаемый недоуменными и любопытными взглядами; силы уж стали оставлять его, но он всё плыл, плыл и плыл...

А этот свет, это дивное свечение исходило, между тем, из небольшой и совсем неглубокой расселины, неподалёку от морского поселения. Свечение это вызвало сначала даже некоторый переполох среди местных жителей, самыми солидными из которых считались большая Камбала⁸, и огромная шипастая Каракатица, как огня боявшаяся всяких свечений после того, как ей однажды направили прямо в глаза – серебряным зеркальцем – неземной отблеск другого мира⁹... Однако потом, когда два мелких родственника (или даже знакомых) Камбалы были посланы в расселину, и сообщили, что светится это – всего лишь Самая¹⁰ обычная,

---

⁶ Ах, сколько раз в старинных вещах вроде «1001 ночи», меня восхищали эти обороты: «и красота её поразила его в самое сердце»...

⁷ Морских? Коньков? «А у вас есть конёк? – Нет, но у меня есть кошка! Она такая...» :-)) © «Алиса в стране чудес», в прекрасном переводе-пересказе Б. Заходера, угу-угу.

⁸ «Пльву, как Кам-ба-ла!» – такое немногие могут, даж сыщики из... ну, сами знаете откуда, из «Бременских музыкантов»

⁹ Муми-Тролли... свет Кометы... вспомните их переход через пересохшее море, и зеркальце (да-да!) Фрекен Снорк :-))

¹⁰ Простите мне эту маленькую слабость – большую букву. Если вы когда-нибудь доберетесь до «Со-творенья», или других моих сказок, быть может, эта причуда станет понятней.

только раскрывшаяся (чего раньше никогда не случилось) ажурная Раковина, которых множество лежало за Черными камнями¹¹ – все понемногу успокоились... Но тут покой их был нарушен снова, потому что – вот странность! – туда, к расселине, откуда-то издалека, с берега, приплыл громадный старый Краб – отдуваясь, выпучив глаза, и едва шевеля клешнями... Даже поло-мудрая тётка Макрель, много повидавшая на своём веку, и, как поговаривали, побывавшая в сетях и пережившая атаку Золотой рыбки глубинными бомбами¹², и потому получившая такое прозвание – так вот, даже она (эко я выбрался из этой лексической спирали! – почище всякого Орешина¹³! ☺) – приняла Краба сначала за одного из свихнувшихся так называемых «машущих» или «манящих» крабов – тех самых, что в брачный период стоят на берегу на задних лапках и так забавно размахивают клешнями, пытаясь привлечь внимание крабих («таковы все мужчины! – и как же смешны они бывают» – вздохнула Макрель), но так ведь нет! Она поняла свою ошибку уже позже, когда, присоединившись к толпе любопытных, поплыла за Крабом туда, в Расселину Раковин – где испокон веку лежали бурые, никому не интересные, покрытые слоем ила, немые камни-раковины. А надобно отметить, что к толпе этой присоединилось, помимо бесчисленных родственников и знакомых¹⁴ Камбалы, даже три пучеглазых Звездочёта и два стеклянных морских угря, а также множество рыбок-зеленушек, отличавшихся

---

¹¹ Или у Белых Скал? – словом, там, где клёв обычно лучше... :-)) © «Брильянтовая рука», да

¹² «Какой-то корабль рядом случился, так тоже затонул, касатик...» © Шука из «Понедельника» от АБС (Аркадия и Бориса Стругацких)

¹³ А это уже персонаж «Хромой судьбы» – опять от АБС, да-да

¹⁴ Которых у неё было не меньше, чем у Винни-Пухова Кролика (опять вспомните *книжку* о Пухе, да-да :-))